

На правах рукописи

Ускова Екатерина Викторовна

**Рациональность в контексте проблемы
реализм/релятивизм**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург - 2005

Работа выполнена на кафедре онтологии и теории познания философского факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Актуальность исследования

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Анкин Д.В.

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Русаков В.М.

кандидат философских наук,
доцент Уколов С.Ю.

Ведущая организация: Институт философии и права
Уральского отделения РАН

Защита состоится 22 декабря 2005 г. в _____ час. 00 мин. на заседании диссертационного совета К 212.282.02 по соисканию ученой степени доктора философских наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан ____ ноября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

В.В. Ким

Изучению проблем природы, характеристик, границ и способов определения рациональности было посвящено множество философских исследований. И в зависимости от исторической эпохи мыслители выделяли различные ключевые черты и стороны рациональности. Но так или иначе рациональность всегда привлекала к себе внимание как исследовательская проблема. Это связано с тем, что люди, однажды создав сферу культуры, продолжают постоянно видоизменять ее, а она, в свою очередь, изменяет их. Соответственно меняется и восприятие основных параметров, выделяющих и отличающих человека от всего остального мира. Одним из таких параметров как раз и выступает рациональность. В к. XX, начале XXI века люди столкнулись с новыми и сложными проблемами, ставшими порождением современной цивилизации. Процессы, происходящие в социальной жизни людей, зачастую оказывают непосредственное влияние как на науку, так и на стандарты научного исследования. Поэтому в естественных, а особенно в гуманитарных науках появляются идеи, отвергающие или ставящие под сомнения методы рационального научного мышления. Пересматриваются сами стандарты и определения рациональности. Новая культурная и социальная ситуация делает необходимым проведение исследования природы и характеристик рациональности, наиболее плодотворное выявление которых на наш взгляд возможно при сопоставлении ее с такими понятиями и феноменами, получившими распространение в современном философском сообществе, как реализм и релятивизм.

Актуальность работы состоит в том, что современная философия сегодня в очередной раз сталкивается с проблемой поиска своих собственных оснований, с попыткой ответить на вопрос о том, что такое философия, когда она появилась, очертить проблемное поле уникальной культурной деятельности под названием философия. Релятивизм, ставший одной из неотъемлемых идей постмодернизма, проникает в умы и общественную жизнь людей. Действительно ли он угрожает рациональности и философии, свидетельствует о её смерти и смене

роли философии в жизни общества, вот о чём необходимо задуматься. Возможно ли исключить релятивизм из нашей жизни, и можно ли ее, с другой стороны, построить исключительно на началах рациональности и метафизического реализма – это одни из основных вопросов современной философии. Именно поэтому решение проблем, поставленных в нашем исследовании, безусловно актуально. Постоянно изменяющиеся исторические условия и социальная жизнь людей делают необходимым изучение форм и характеристик рациональности, поскольку именно она с одной стороны является напрямую зависящей от этих условий, а с другой стороны сама же их и определяет. Поэтому необходимо также определить место и роль рациональности в контексте философии в целом, и гносеологии в частности, поскольку это напрямую влияет на способы и возможности разрешения многих познавательных проблем.

Цель и задачи исследования

Итак, цель нашей работы: теоретическое осмысление феномена рациональности и определение места и роли реализма и релятивизма как особых эпистемологических позиций по отношению к ней.

Исходя из цели исследования, мы ставим следующие задачи:

- 1) Выявить характеристики и виды рациональности, связанные с проблемой реализма/релятивизма;
- 2) Определить понятия реализм и релятивизм и оценить концепции истины по отношению к этим понятиям;
- 3) Исследовать связь реализма и истины с рациональностью;
- 4) Выявить особенности релятивизма и критерии несоизмеримости концепций, а также сопоставить релятивизм и рациональность;
- 5) Представить модель, позволяющую объединить между собой обнаруженные характеристики рациональности, с одной стороны, и характеристики реализма/релятивизма, с другой стороны.

Степень разработанности проблемы

Рациональность, ее возможные определения и основные черты изучались многими авторами. В нашей работе мы обратимся не только к рассмотрению и согласованию этих описаний между собой, то есть к проблемам релятивизма и несоизмеримости, но и к поискам возможных корреляций между рациональностью и реализмом как эпистемологической позицией. Изучение истории философии позволяет нам увидеть, что проблема рациональности, а также проблемы реализма и релятивизма всегда были актуальны. Не ослабевает интерес к исследованию этих феноменов и сейчас. Необходимо упомянуть некоторые направления философии, которые занимались разработкой проблемы рациональности.

Рациональность, а вместе с ней реализм (под которым мы понимаем теорию мира) и релятивизм исследовались уже в античности, свои варианты определения и видения этих понятий предложила философия средних веков и эпохи Возрождения. Но наибольший вклад в разработку и осмысление этих понятий внесла философия Нового Времени в лице И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля. Именно представители немецкой классической философии заложили основы понимания рациональности и связанной с ней диалектики субъекта и объекта, формы и содержания. Но в нашем диссертационном исследовании этим же терминам придается иное значение, а сама проблема рассматривается в русле идей, ставших центральными для аналитической философии XX века. Это связано с тем, что внимание к этим вечным проблемам вновь усилилось в XX веке, на что не в последней степени повлияли изменения в социальной и культурной жизни людей. Укажем несколько направлений современной философии, для которых рациональность, реализм и релятивизм были одними из основных проблем.

Э. Гуссерль, основатель феноменологии, исследуя логику с точки зрения рациональности, выдвинул положение о том, что законы логики универсальны для всех мыслящих существ, а эпистемологическая позиция релятивизма является утопической, потому что логика представляется ему как единственная и универсальная характеристика мышления вообще. Однако для феноменологии как науки о сознании, вопрос об особенностях рациональности решался именно в этом контексте, поэтому рациональность как таковая не стала предметом непосредственного исследования.

Проблема рациональности и ее форм активно исследовалась в структурализме и постструктурализме. В работах М. Фуко мы находим анализ человеческого знания и тех форм, которое оно принимает. Фуко выявляет основы, на которых строятся эпистемы Ренессанса, Нового Времени и современности, тем самым показывая природу того, что и почему в определенный исторический период расценивается как знание и выступает в качестве рационального. Фуко выявляет властный, репрессивный характер человеческих институтов, которые накладывают отпечаток на формы производства знания и оценки рациональности. Знание и познание, таким образом, видятся как неотделимые от власти, а рациональным полагается то, что расценивается таковым тем, кто имеет возможность вынесения подобных оценок.

Анализом рациональности, и главным образом научной рациональности занималась философия позитивизма и неопозитивизма. Представители этого направления философии исходили из того, что рациональным является только научное, позитивное знание, а всякого рода философия и метафизика были расценены как не заслуживающие внимания. Позитивизм повлиял на развитие аналитической философии, которое продолжилось в двух основных направлениях: логическом анализе и лингвистической философии. Среди основателей и теоретиков аналитической философии, обращавшихся к проблемам рациональности, реализма и релятивизма мы можем выделить следующие имена: Р. Карнап и У. Куайн, Дж. Э. Мур и Л. Витгенштейн, Х. Патнэм и Д. Дэвидсон и др. Именно в работах философов-аналитиков получили развитие темы реализма и релятивизма, рассмотрение которых, на наш взгляд позволяет выявить новые черты в феномене рациональности, поэтому мы сосредотачиваемся в нашей диссертации именно на исследованиях, проведенных представителями этого направления современной философии.

Исследованию рациональности посвящены многочисленные работы отечественных философов. Необходимо выделить работы В.А. Лекторского и П.П. Гайдено, В.С. Швырева и В.С. Степина, В.С. Поруса и М.К. Мамардашвили, Л.А. Микешин и других. В исследованиях эти философы сосредотачиваются на выделении таких сторон рациональности как рассудочная и разумная (например, В.С. Швырев характеризует эти составляющие рациональности как закрытую и открытую), остальные склоняются в основном к анализу научной рациональности, полагая ее эталоном рациональности вообще.

Проблемы реализма появились или скорее были осознаны несколько позднее. Реализм – это название комплекса представлений о мире, который, с одной стороны, постулирует существование окружающего мира – онтологический реализм, а с другой стороны, высказывается за возможность познания этого мира таким, какой он есть, это – гносеологический реализм. Сам термин реализм, как известно, появляется в средние века в связи с проблемой универсалий: реалисты полагали, что универсалии как общие понятия существуют в реальности. Современный же реализм стремится ответить на вопрос: как могут некоторые знаковые системы выразить, передать, определить или воспроизвести то, что существует в реальности? Проблема онтологического реализма в наиболее отчетливой форме, вероятно, была поставлена Беркли и Юмом. Что касается гносеологического реализма, то сама проблема хоть и не в такой форме, но по своему содержанию неявно присутствовала уже у элеатов, а затем по-разному решалась как древнегреческими, так и новоевропейскими философами. Особое решение проблемы реальности существующих вещей предлагал И. Кант, разделив мир на феноменальный и ноуменальный. В дальнейшем проблемы реализма были снова поставлены на повестку дня неокантианцами, в частности это делал Г. Риккерт в своей работе «Система трансцендентального идеализма». Реальностью мира в противоположность содержанию сознания занимался Э. Гуссерль и вся феноменологическая традиция. Свои решения этого вопроса предлагает и современная философия, и мы рассмотрим те варианты, которые мы находим по преимуществу в аналитической философии.

Релятивизм, как теоретическая позиция, стал характерен для современной философии, хотя зародился он, конечно, гораздо раньше, некоторые полагают, что уже в древнегреческой философии у Протагора. Релятивизм исходит из признания многообразия теоретических позиций и невозможности выбора предпочтительной из них. Это происходит потому, что релятивизм ставит под сомнения критерии оценки, а истина перестает играть ведущую эпистемологическую роль в процессе познания. В результате разные теории и сферы культуры признаются как равноправные, а результаты научных, религиозных и иного рода изысканий, равноценными. Релятивизм как явление современной культуры зарождается в начале XX века в связи с антропологическими исследованиями, в связи с кризисом оснований математики и необходимостью установления и поиска новых исходных принципов

в естественных науках. Релятивизм в естественных и гуманитарных науках – это не одно и то же, хотя подчас это упускают из виду. Мы будем анализировать явление релятивизма так, как оно сложилось и получило трактовку именно в гуманитарных областях знания, главным образом в философии. Нам интересен релятивизм именно как эпистемологический принцип.

Мы полагаем, что во всех перечисленных нами направлениях современной философии, уделявших внимание проблемам рациональности, реализма и релятивизма не было осуществлено их комплексного анализа, не были выявлены причинно-следственные и иные связи, устанавливающиеся между этими феноменами. Наше исследование призвано по-возможности восполнить этот пробел.

Теоретические и методологические основания исследования

Итак, основными методами нашего исследования будут: сравнительный анализ, «критический рационализм» в духе К. Поппера и систематизация на основе построения модели исследуемого объекта. В анализе рациональности мы исходим, как уже упоминалось, из разделения на форму и содержание, мы рассматриваем рациональность как основополагающую характеристику мышления, которая проявляет себя в способности людей к упорядочению окружающего их мира. Мы также полагаем, что результатом воздействия рациональности является весь мир культуры, основными отличительными признаками которого, как и способности, его породившей, является взаимодействие двух противоположных тенденций: постоянства и изменения. Эту идею мы находим в работах К. Мамардашвили. Также, в числе теоретических принципов, из которых мы исходим, необходимо отметить принцип логической невозможности абсолютного обоснования теоретических предпосылок нашего познания, который был высказан немецким последователем К. Поппера - Х. Альбертом. Мы рассматриваем рациональность как феномен, не имеющий оснований в чем-то внешнем, но обладающий всегда определенной формой и содержанием.

Как переосмысливает рациональность и взаимосвязанные с ней проблемы реализма, объективности, истины, релятивизма и несоизмеримости аналитическая философия мы покажем в нашей работе. Мы сосредотачиваемся именно на этом направлении современной философии, потому что, во-первых, большинство работ в русле аналитиче-

ской философии так или иначе посвящены исследованию интересующих нас понятий и проблем, связанных с ними, во-вторых, в русле этой философии уже были выработаны конкретные подходы и методы решения поставленных нами задач. В третьих, они недостаточно исследованы в отечественной литературе в интересующем нас отношении.

Научно-практическая значимость исследования:

Результаты исследования могут использоваться:

1. В качестве возможных критериев исследования познавательных способностей человека;
2. Как методологические основания для аксиологии, праксиологии, социальной философии, философии культуры, а также в области гуманитарного и естественнонаучного знания;
3. Как вспомогательные принципы для постановки вопросов о достоверности знания, в попытках разрешения загадки работы человеческого сознания и мышления;
4. Для анализа рациональности, проявляющей себя в практической жизни людей;
5. В области преподавания философии. Появляется возможность логической связи и наглядной демонстрации основных тенденций, характерных для современной, главным образом аналитической философии.

Научная новизна исследования

Новизна нашего исследования состоит в том, что оно представляет собой комплексный анализ трех понятий: рациональность, реализм и релятивизм. Каждое из них рассматривается в неразрывной связи друг с другом, в результате чего выявляется теоретическая позиция - модель, позволяющая совместить все три понятия. Мы полагаем, что объединение этих понятий в одну систему дает возможность лучше выявить содержание каждого из них. В работе проведен анализ рациональности как формы мышления, позволяющей целенаправленно организовывать мир опыта, обладающей своей универсальной

формой (как формальная рациональность) и уникальным содержанием (определяемым в зависимости от культурных, исторических, социальных и иных условий), а также выявляются ее ключевые характеристики и признаки. Мы обнаружили, что ключевыми чертами рациональности будут, во-первых, способность к организации некоторых данных, во-вторых, целенаправленность этого процесса, и, в-третьих, необходимость признания чего-либо в качестве реального.

В результате анализа реализма выявлены такие его формы как онтологический, гносеологический и аксиологический, а также рассмотрены взаимосочетания форм реализма и рациональности. Кроме того, особенности реализма были выявлены в связи с концепциями истины, которые накладывают свой отпечаток как на форму реализма, так и на особенности рациональности. При анализе релятивизма и несоизмеримости была осознана необходимость вычленения четких критериев, применяемых при сравнении чего-либо. Формы релятивизма также были соотнесены с формами рациональности.

Отношение рациональности к реализму и релятивизму мы определили следующим образом: реализм входит в любую рациональную систему как ее часть, а релятивизм и является одной из таких систем. Мы обнаружили, что любая рациональная позиция исходит из признания чего-либо в качестве реального, а релятивизм – это одна из таких позиций. Мы выяснили, что парадокс релятивизма состоит в его желании вырваться за границы рациональности, основой которого провозглашается многообразие позиций и невозможность выбора предпочтительной из них. Но релятивизм не может выйти ни за рамки рациональности, ни за пределы реального мира, потому что, несмотря на разнообразие, все эти точки зрения относятся к реальному миру, любая теория о котором будет в той или иной степени рациональна.

Новизна исследования также определяется вновь введенной в научный оборот переводной литературой, что и позволило получить основные результаты. Именно идеи Х. Патнэма, Д. Дэвидсона, К. Поппера и др. обозначили направление работы и способствовали выработке оригинальной концепции автора.

Апробация работы

А. Проведены исследования по гранту:

1. «Проблема рациональности: реализм и релятивизм», поддержанное Конкурсным центром фундаментального естествознания: проект №А03 – 1.1 – 353.

Б. Проведены обсуждения:

1. Текста кандидатской диссертации: дважды обсуждался на кафедре онтологии и теории познания УрГУ.

Структура и объем работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы из 159 наименований. Работа выполнена на 163 страницах машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность проблемы исследования, устанавливается степень разработанности проблемы, выявляется ее значимость для философских исследований вообще и гносеологических исследований в частности. Отмечается возможность использования результатов в таких областях философского знания как социальная философия, философия культуры, а также в гуманитарных и естественных науках; в процессе систематического обучения и преподавания философских дисциплин. Обосновывается философский характер, и рассматриваются основные методологические принципы исследования.

В **ПЕРВОЙ ГЛАВЕ «Рациональность: характеристика и основные виды»** проводится анализ рациональности как феномена. Дается и обосновывается определение рациональности как формы мышления, позволяющей целенаправленно организовывать мир опыта, обладающей универсальной формой и уникальным содержанием. Таким образом, рациональность осмысливается через оппозиции универсальное – уникальное, постоянное – изменяющееся. Все эти характери-

ки рациональности позволяют, на наш взгляд, соотнести ее с реализмом и релятивизмом как эпистемологическими позициями.

В первом параграфе «Рациональность и ее виды» рассматриваются признаки «Западноевропейской рационалистической традиции» с точки зрения Дж. Сёрля и их параллельная оценка Р. Рорти. В результате этого сопоставления оказывается, что рациональность с точки зрения реалиста (Дж. Сёрля) неотделима от представления о реальности окружающего нас мира, язык призван выражать существующие в мире положения дел, теория истины предстает как корреспондентная, а знание приобретает объективные характеристики. Также отмечается, что с точки зрения релятивиста (Р. Рорти) все эти принципы могут и должны быть оспорены, но тогда появляется проблема определения того, что же такое рациональное мышление вообще. Рациональность оказывается неотделима от наших представлений о мире, истине, способах получения, оформления и согласования знаний.

В первой главе дается обзор, сравнение и оценка различных позиций по вопросу рациональности. Например, с точки зрения Ст. Тулмина, рациональность нельзя отождествлять с логикой, она должна пониматься как «гибкая». Такая рациональность учитывает смену исторических периодов и стандартов исследования, выделяя как универсальную, так и уникальную – временную составляющую рациональности. А с точки зрения Н. Решера к рациональности необходимо подходить с позиции «критериологического эгоцентризма», позиции, которая предписывает нам однажды выбрать правила и формы рационального исследования для того, чтобы уже не отступать от них. А рациональными в данном случае становятся наши ориентиры, чтобы мы под ними ни понимали. Рассматривается позиция Х. Патнема, с точки зрения которого рациональность анализируется в связи с истиной как «идеализированной рациональной приемлемостью», и делается вывод о том, что рациональным признается нечто внутри некоторого контекста, хотя если под контекстом понимать общий для всех нас мир, то и рациональность будет иметь общие характеристики для всех людей. То есть условно можно говорить, что Патнем выделяет контекстуальную и формальную рациональность. С точки зрения другого исследователя – Г. Берна оказывается, что в основе нашей рациональности лежат некоторые естественные положительные и отрицательные интуиции, которые распространяются на все области нашего знания. Такие интуиции являются далее неразложимыми и необъяснимыми и в

этом смысле трансцендентными. Они позволяют нам выносить истинные и ложные суждения и в качестве таких примеров могут быть приведены понятия дискурса М. Фуко или правил языковых игр Л. Витгенштейна. На наш взгляд апелляция к трансцендентальной природе чего-либо не всегда оправдана, более продуктивной является, как показано в диссертации, точка зрения Дж. Лакоффа, которую мы берем за основу. Он полагает, что рациональность – это способность, которая основана на таком явлении, как категоризация – универсальном механизме обработки информации о мире, результаты действия которого могут быть весьма различны. Это, в частности, объясняет, как мы показываем, возможность выделения различных типов или видов рациональности, определяющихся в зависимости от ее уникального содержания.

Таким образом, из исследования различных форм и видов рациональности мы приходим к выводу о том, что при всем их многообразии единым для них остается принцип взаимосочетания постоянства и изменения, что со своей стороны мы постарались показать через форму и содержание рациональности. А для этого нами был использован метод «критического рационализма» К. Поппера, который сам по себе и строится на принципе сочетания учета постоянного и изменяющегося в анализе нашего знания. И это естественно: рациональность как основа имеет некоторую универсальную форму (именно это позволяет нам понимать, чем жили люди за тысячи лет до нас) и уникальна по содержанию, она приобретает свои неповторимые черты в зависимости от исторического периода и контекста. Обнаруженные характеристики рациональности позволяют осуществить ее сопоставление с реализмом и релятивизмом как эпистемологическими позициями, во второй и третьей главе нашего исследования, соответственно.

Во ВТОРОЙ ГЛАВЕ «Реализм как теория мира и истина как ее основание» рассматриваются различные представления о реализме и истине. Реализм и его антипод – антиреализм, осмысливаются нами как эпистемологические позиции, которые возможны в трех основных областях: в онтологии, в гносеологии и в аксиологии. Возможно также выделение метафизического и алетического реализма (А.З. Лебедев, М.В. Черняк). В главе исследуются данные виды реализма и определяются особенности их взаимосочетаний как с теориями истины: кор-

респондентной и когерентной, так и выделенными в первой главе формой и содержанием рациональности.

В первом параграфе **«Реализм и антиреализм как эпистемологические позиции»** мы приходим к выводу о том, что реализм, как и антиреализм может быть как минимум двух видов: метафизическим и алетическим. Мы также подразделяем реализм на онтологический, гносеологический и аксиологический. Метафизический реализм чрезвычайно разнообразен по своим проявлениям, но основной его разновидностью будет онтологический реализм, то есть вера в реальность мира. Возможны и другие классификации реализма: Я. Хакинг полагает, что в науке мы можем говорить о реальности объектов или теорий; К. Поппер считает, что можно верить в реальность физических и теоретических объектов; Х. Патнэм противопоставляет «метафизический» и «внутренний» реализм. На наш взгляд классификация Лебедева и Черняка наиболее продуктивна, так как метафизический реализм вбирает в себя все возможные виды реализма, тогда реализм в отношении истины – алетический – можно рассматривать как отдельную проблему.

Однако из признания существования мира не обязательно следует гносеологический реализм, то есть вера в то, что мы можем познать мир таким, какой он есть на самом деле. В рамках принятого в диссертации определения рациональности самой продуктивной, то есть отражающей характер рациональности оказывается позиция онтологического реализма и умеренного гносеологического реализма как: мир действительно существует, но процесс его постоянного и настойчивого изучения не обязательно гарантирует нам достижение истинного знания о мире. Мы познаем его благодаря тому, что обладаем способностью мышления, которая универсальна по форме и уникальна по содержанию. Позиция умеренного гносеологического реализма полностью совместима с алетическим реализмом, то есть мы полагаем, что несмотря на то, что у нас нет никаких способов для однозначного определения истинности или ложности некоторой теории или описания, мы все-таки считаем её наиболее истинной на данный момент и все время стремимся к наилучшему описанию положения дел в мире, то есть в нашем познании все время ориентируемся на истину. Истина является тем горизонтом нашего знания, который все время отодвигается от нас по мере продвижения в познании мира, но он всегда суще-

ствует и без него сами наши исследования становятся бессмысленными.

Что же касается соотношения реализма и рациональности, то между ними наблюдается прямая зависимость. Вид реализма будет определять форму рациональности, и наоборот. Если, например, мы будем верить в реальность состояний сознания, то мы будем верить в то, что объяснение нашего поведения ссылкой на эти состояния вполне рационально. А человек, верящий в приметы, будет считать рациональным поведение, обусловленное ими. То же самое относится и к науке: ученый может считать рациональной веру в объекты своих теорий или в них самих. То, в реальность чего мы верим, будет определять нашу рациональность, но и сами эти объекты будут зависеть от нее. Тогда возникает вопрос: первична рациональность или реальность. Думается, что ответ на вопрос о первичности или вторичности рациональности или реальности неоднозначен. Мы же полагаем, что реальность всегда будет оставаться той основой, от которой отталкивается наша рациональность, но проблема здесь в том, что рациональность – это лишь способность или инструмент упорядочения реальности, а результат ее воздействия никогда не может быть описан как единственно возможный, что и является почвой для релятивизма.

Во втором параграфе **«Истина и ее критерии: соответствие и согласованность»** данные концепции истины исследуются на предмет их соотношения с видами реализма, выделенными в первом параграфе и с формами рациональности. Мы останавливаемся именно на этих теориях истины, потому что, на наш взгляд, они, во-первых, лучше всего соотносятся с рассматриваемыми эпистемологическими позициями: корреспондентная – с реализмом, а когерентная – с релятивизмом, а, во-вторых, мы полагаем их исходными для иных теорий истины.

Что касается теорий истины, которые связаны с алетическим реализмом или антиреализмом (т.е. позициями, признающими или отрицающими саму возможность разговора об истине), как их обозначают А.З. Лебедев и М.В. Черняк, то мы установили, что корреспондентная теория обнаруживает ряд собственных ограничений, например, когда мы говорим о том, на соответствие между чем и чем она указывает (например, фактов и их описаний), также то, что корреспондентная теория была по-новому проинтерпретирована А. Тарским, и неоднозначных оценках подобной интерпретации. Что касается ко-

герентной теории истины, то её приверженцы – Д. Дэвидсон и Х. Патнем – каждый по-своему демонстрируют неустранимость идеи соответствия из положения о согласованности предложений или систем предложений друг с другом. То есть корреспондентная теория при всех своих ограничениях оказывается базовой для остальных теорий истины. Корреспондентная теория лучше всего согласуется с реализмом, а когерентная с антиреализмом как эпистемическими позициями.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ “Релятивизм и проблема несоизмеримости” мы определяем релятивизм, обнаруживаем его исторические основания, рассматриваем различные классификации видов релятивизма, а также соотносим его с видами реализма и антиреализма с одной стороны и с рациональностью с другой стороны. Мы исходим из представления о релятивизме как эпистемологической позиции, которая предполагает многообразие точек зрения и теорий о мире, ни одна из которых не может претендовать на абсолютную истинность. А проблема несоизмеримости рассматривается нами как следствие релятивизма, мы рассматриваем историю зарождения и возможные варианты решения этой проблемы.

В первом параграфе «О релятивизме и его видах» мы приходим к выводу о том, что релятивизм говорит нам лишь, что мы не имеем никакого предзаданного критерия для сравнения теорий или точек зрения на мир. Но множество точек зрения не означает хаоса и неопределенности. Каждая теория оказывается по-своему обоснованной, отражающей свой аспект реальности. Мир слишком многообразен для того, чтобы мы могли найти единственно верное его описание. Поэтому нам остается лишь стремиться к тому, чтобы различные картины мира могли как можно лучше согласовываться между собой, что лишней раз будет свидетельствовать в пользу их истинности.

В исследовании классификаций релятивизма мы приходим к следующим результатам: М. Холлис и С. Лукас выделяют такие виды релятивизма как релятивизм в отношении понятий, восприятия, истины и разума; М. Мандельбаум выделяет субъективный и объективный релятивизм. Но важно то, что релятивизм без теоретической основы теряет свой смысл и становится просто рассуждением на тему того, что разные культуры, теории или точки зрения могут быть различны. Наиболее плодотворным поэтому представляется подход Дж. Лакоффа, который позволяет конкретизировать саму проблему релятивизма. Прежде чем говорить о различиях, нам нужно определить, какова их

природа, насколько они глубоки, из чего они происходят и с чем связаны и т.д. и т.п. Ответы на эти вопросы конкретизируют саму проблему релятивизма, превращая её из простой констатации в теоретическую задачу, которая может иметь вполне осмысленные решения.

Во втором параграфе «О несоизмеримости: теоретические и практические аспекты» мы приходим к выводу о том, что проблема несоизмеримости, то есть её постановка и решение, будут следствием решения проблемы релятивизма. Здесь также необходимо вести речь о критериях несоизмеримости, в качестве которых могут выступать критерии несоизмеримости вопросов, значений или разобщение, которые выделил Я. Хакинг или такие критерии Дж. Лакоффа как переводимость, понимание, тождество организации и другие. Одни из этих критериев могут расцениваться нами как ведущие, другие же – как второстепенные. Но очевидно одно, без выдвижения подобных критериев вопрос о соизмеримости или несоизмеримости не может быть решен. А К. Поппер, например, предлагает выделить разные основания для понятий несоизмеримости и несовместимости, считая, что есть общая почва для дискуссии в случае несовместимости, и отсутствие таковой в случае несоизмеримости.

Решение проблем релятивизма и несоизмеримости представляется необходимым именно в свете возможного отказа от реалистической познавательной позиции. Во всяком случае мы можем сказать, что необходимо отказаться от реализма в духе метафизического реализма и принять на вооружение «реализм с человеческим лицом» или умеренный гносеологический реализм, который при всей общности мира и человеческой способности к его концептуализации предлагает нам отказаться от веры в единственное истинное описание мира. Вместо этого необходимо среди множества точек зрения находить наиболее истинную, но всегда помнить о том, что их признание в качестве истинных является таковым лишь на данном этапе развития человечества, поэтому любая объективность в некотором смысле относительна.

**Основные результаты проведенного исследования,
выносимые на защиту:**

1. В нашей работе мы проанализировали три понятия: рациональность, реализм и релятивизм. В результате проведенного исследования мы обнаружили, что каждое из этих понятий выявляет своё истинное содержание именно благодаря своей связи с двумя другими. Мы выяснили, что рациональность прежде всего согласуется с позицией онтологического реализма и гносеологического реализма с одной стороны, и с позицией умеренного релятивизма или «критического рационализма», с другой стороны.
2. Рациональность была определена нами как форма мышления, позволяющая целенаправленно организовывать мир опыта, обладающая универсальной формой и всегда уникальным содержанием. Мы выявили такие ключевые характеристики рациональности как систематичность, логичность, стремление к поиску оснований (хотя, как мы видели, ни одна познавательная позиция, согласно Х. Альберту, не имеет удовлетворительного обоснования), стремление к охвату и объяснению как можно большего количества явлений. Мы рассматриваем рациональность как феномен, не имеющий оснований в чем-то внешнем, но обладающий всегда определенной формой и содержанием.
3. Мы также пришли к следующим выводам: никакое рациональное мышление и никакая рациональность немыслимы во-первых, без противоположностей, во-вторых, без утверждения о реальности мира, в-третьих, без уверенности в том, что слова действительно отражают, пусть не всегда верно, положения дел в мире, а истина с неизбежностью фиксирует эти отношения, и в-четвертых, знание объективно настолько, насколько это возможно на данном этапе развития человечества.
4. Были выявлены такие особенности рациональности, как, во-первых, наличие особых правил, которые остаются постоянными в рамках ее формы, но могут и изменяться вместе с трансформацией ее содержания, во-вторых, рациональность может выступать как практическая или теоретическая, в нашей работе мы рассмотрели последнюю. В-третьих, рациональность всегда проявляет себя по отношению к чему-то, то есть имеет некоторый

объект приложения. В-четвертых, целью рационального воздействия на объект (что бы мы под ним не понимали) всегда выступает его упрощение, упорядочение, системная организация. В-пятых, рациональность имеет две формы: разумную и рассудочную, первая соответствует постоянному, а значит универсальной форме рациональности, а вторая – изменяющемуся, то есть уникальному – ее содержанию. В-шестых, рациональность содержит в себе тенденцию к критике и сомнению, являющуюся стимулом к ее собственному видоизменению.

5. С теоретической точки зрения характер рациональности нам удалось раскрыть с помощью ее сопоставления с понятиями реализма и релятивизма. Реализм определяет нашу рациональную позицию по отношению к миру и возможности его познания, а критический рационализм, в противоположность релятивизму, позволяет нам рационально соотносить между собой онтологическое и гносеологическое разнообразие. Выделение формы и содержания рациональности позволило объяснить, каким образом рациональность транслирует себя через временные промежутики, меняя свой вид за счет изменения содержания и сохранения формы.
6. Мы пришли к выводу, что ключевыми составляющими формы рациональности являются следующие: 1) способность организации некоторого содержания; 2) целенаправленный характер; 3) необходимость принять нечто за основу, признать в качестве реального. То есть мы определили реализм как составную часть любой рациональности.
7. Реализм действительно входит как составная часть как в форму, так и в содержание рациональности. В форме рациональности есть необходимость принимать нечто за отправную точку, то есть рассматривать в качестве реального. А в конкретном виде рациональности эта необходимость реализуется в организации и упорядочении определенного содержания. То есть рационален не любой способ организации реальности, а тот, который непосредственно связан с реальностью природного или социального мира. Конечно, вопрос о том, что же именно и есть та самая реальность, от которой мы должны отталкиваться, всегда стоит на повестке дня и это определяется нашей рациональностью.

8. Корреспондентная теория истины отвечает универсальной форме рациональности, а когерентная – ее уникальному содержанию и в этом смысле она близка релятивизму как эпистемологической позиции.
9. Отношение рациональности к реализму и релятивизму мы определили следующим образом: реализм входит в любую рациональную систему как ее часть, а релятивизм как раз и является одной из таких систем. Мы выяснили, что парадокс релятивизма состоит в его желании вырваться за границы рациональности, основой которого провозглашается многообразие позиций и невозможность выбора предпочтительной из них. Но релятивизм не может выйти ни за рамки рациональности, ни за пределы реального мира, потому что, несмотря на разнообразие, все эти точки зрения относятся к реальному миру, любая теория о котором будет в той или иной степени рациональна.
10. Мы приходим к общему выводу о том, что рациональность – это универсальная форма мышления, которая базируется на преимущественном признании реальности мира, бесконечно разнообразного в своих проявлениях и, тем не менее, обретающего теоретическое единство благодаря действию этой формы мышления. А из двух рассмотренных нами эпистемологических позиций, как реализм, так отчасти и релятивизм выражают содержание рациональности: реализм указывает на основание рациональности – это реальный мир, который един для всех, а релятивизм говорит о многообразии описаний этого мира, которое также постигается и создается благодаря рациональности. Но как реализм, так и релятивизм являются всего лишь эпистемологическими следствиями рациональности, отражающими ее форму и содержание.

Основные результаты диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Р. Рорти: о новом гуманизме. // Проблема нового гуманизма в мировом и российском контекстах: IV ежегодная науч.- практ. конф., проведенная Гуманитарным университетом (г. Екатеринбург) 15-16 мая 2001 года: Тез. докл./ Редкол.: Л.А. Закс и др.: В 2 т. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета. – 2001. Т.2: Опыт XX в. и культурфилософские проблемы гуманизма. (4 стр.)

2. наброски к портрету глобализма и антиглобализма.// Глобализация: реальность, противоречия, перспективы: V ежегодная науч.- практ. конф., проведенная Гуманитарным университетом (г. Екатеринбург) 15 мая 2002 года: Тез. докл. / Редкол.: Л.А. Закс и др.: В 2т. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета. – 2002. Т.1. Глобалистские и антиглобалистские тенденции в обществе и культуре России. Личность эпохи новых информационных технологий и глобализации: социально-психологические проблемы. (4 стр.)
3. Р. Рорти: философия как герменевтика.// София, №4. Рукописный журнал Общества ревнителей русской философии, Уральский государственный университет, 2002г. (10 стр.)
4. Что такое репрезентация и кто ее придумал. Мнение компетентного эксперта. // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Материалы Международной научной конференции/ Отв. Ред. Т.В. Симашко. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2002. – 272 с (2 стр.)
5. Логика толерантности – основной принцип «иронической философии» Р. Рорти. // Логика толерантности и права: Материалы научной конференции. Екатеринбург, 24-25 декабря 2001г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2002. (6 стр.)
6. Две альтернативы: реализм К. Поппера и релятивизм Р. Рорти // Вестник УГТУ-УПИ. Серия «Гуманитарные и социально-экономические науки». Актуальные проблемы социологии и менеджмента: Сборник научных статей. Екат.: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2003. №4(24). (С.41-42)
7. Релятивизация понятия свободы в постиндустриальном обществе. //Коллизии свободы в постиндустриальном обществе: Материалы международной научно-практической конференции, проведенной Гуманитарным университетом (г.Екатеринбург) и Фондом Фридриха Науманна (ФРГ) 15-16 мая 2003 года. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2003. (4 стр.)
8. Культурный релятивизм и философия Р.Рорти. //Мировоззрение как социокультурный феномен: Материалы Всерос. науч. конф. «Мировоззрение и культура», посвящ. 75-летию Заслуж. деятеля

- науки РФ, д-ра филос. наук, проф. И.Я. Лойфмана (Екатеринбург, 17-18 декабря 2002 г.)/ Под. общ. ред. проф. Е.Г. Трубиной; Мин-во образования РФ и др. – Екатеринбург: Издательство «Банк культурной информации», 2003. (3 стр.)
9. Реализм и релятивизм в современной философии.// Актуальные проблемы социологии и менеджмента. Материалы V Всероссийской научной конференции «Возрождение России: общество – управление – образование – культура - молодежь», посвященной 40-летию кафедры социологии и социальных технологий управления. Выпуск 3. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2003г.
 10. О жизнеспособности релятивизма в науке и философии. //Философия и наука: Материалы третьей межвузовской научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Философия и наука», Екатеринбург, 21 апреля 2004 г./ Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. (3 стр.)
 11. Коммуникация в XXI веке: причины и следствия. // Информационная эпоха: Мир – Россия – Урал: VII международная научно-практическая конференция, проведенная Гуманитарным университетом (г. Екатеринбург) и Генеральным консульством США в Екатеринбурге 12-13 мая 2004 года: Материалы / Редкол.: Л.А. Закс и др.: В 2 т. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, - 2004. Т.1: Общество, цивилизация, культура информационной эпохи. Коммуникационный взрыв XXI века: проблемы межличностной и социальной коммуникации в информационную эпоху. Трансформация масс-медиа в XXI веке. «Новые аудитории»: их информационные потребности, ценности, язык, стиль жизни. (4 стр.)
 12. Размышления о реализме и релятивизме в эпоху постмодерна.// Антропологический подход к изучению древних культур. Материалы заседаний «круглого стола», проведенного 5-7 июня 2004 г. на научной базе Аркаим. Специальный выпуск научного альманаха «Вестник Общества открытых исследований древности». / Ред. Ф.Н. Петров. Екатеринбург, 2004. (4 стр.)
 13. Реализм и релятивизм в теории познания И. Канта и его последователей. // Вісник Дніпропетровського університету. Сер. «Соціологія. Філософія. Політологія». Вип. 10. – Д.: РВВ ДНУ, 2004. – С. 299-304.
 14. Антропология как теория познания: реализм и релятивизм.// Антропологические основания теоретического мышления: материалы

научной конференции (г. Екатеринбург, 16-17 ноября 2004): Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005.

15. О границах рациональности: реализме и релятивизме.//Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.): В 5 т. Т.1. – М.: Современные тетради, 2005. – 768с.
16. Философский плюрализм: тотальный релятивизм или способ бытия человеческой мысли?// Эпистемы – 4: Философский плюрализм. Материалы межвузовского семинара: Альманах/ Сост., общ. ред. докт. филос. наук. Д.В. Анкина – Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2005. – с.49-63.

Подписано в печать 18.11.2005 г. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. ОбъемТираж 100 экз. Заказ № . Отпечатано в